

ПОЛОЖЕНИЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Табунюк В.В., кандидат исторических наук, МГУ, г. Могилев

Тема взаимоотношений между государством и новыми религиозными движениями представляет несомненный интерес, поскольку от сохранения «равновесия» в данной области и сбалансированности взаимоотношений со «старыми» религиями во многом зависит сохранение внутренней стабильности в такой поликонфессиональной стране, как Республика Беларусь. Вместе с тем необходимо учитывать опыт прошлого, поскольку это позволяет систематизировать и расширить наши знания о характере государственно-конфессионального диалога конца XIX – начала XX в., а также осмыслить сущность религиозных процессов современности.

В конце XIX – начале XX в. население белорусских земель было поликонфессиональным.

Отличительной чертой законодательства Российской империи являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость. Закон разрешал исповедовать все религии, кроме «изуверческих» (скопцы, хлысты), но при условии, что они «благоговяют царствование Российских монархов» [1, с. 9–10]. В соответствии с законодательством Российской империи, на все «места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной», возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми «зависящими от них средствами» различные действия, «клонящиеся к нарушению должного уважения к вере». Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать «нужную защиту и пособие» всем «свободно исповедуемым в империи религиям», а полиции – охранять «свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий» [2, с. 50].

Официально провозглашённое равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все религии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые религии (католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

По данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1947795 католиков [3, с. 252–253], что составляло около 23 % от общего количества населения. Большинство населения, исповедующего католицизм, было сосредоточено в северо-западных и западных уездах Виленской, Гродненской и Минской губерний.

Управление официально признанными конфессиями, в том числе и римско-католицизмом, находилось в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В ведении Департамента находились римско-католическая Духовная коллегия, состоявшая из председателя-митрополита, членов постоянных заседателей от епархий, прокурора и канцелярских чинов. Коллегия подчинялась римско-католическим епархиальным управлениям и учебные заведения.

Правительственный контроль предполагал ограничение ряда прав для римско-католической церкви, представители которой сообщались с Римом «не иначе как через министра внутренних дел». В соответствии с установленным порядком «никакие акты, буллы, послания, наставления и всякого рода постановления и распоряжения римского папы и его правительства» не имели в России «законной силы» без разрешения правительства [4, с. 2–5].

Вместе с тем римско-католическая церковь обладала правом публичного отправления богослужения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание от казны и процент особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. За усердное служение оно награждалось орденами и наперсными крестами. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [4, с. 7, 12–15].

В соответствии с данными переписи 1897 г. на белорусских землях проживало 76773 протестанта [3, с. 253], что составляло около 1 % от общей численности населения. Наибольшее их число наблюдалось в Двинском (9,5 %), Люцинском (9,5 %), Велижском (1,9 %), Режицком (1,98 %), Полоцком (1,1 %) уездах Витебской губернии, а также в Виленском (1,6 %) [5, с. 99].

Евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви имели во многом схожее административное устройство. Управление делами евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквей было сосредоточено в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В его ведении находилась евангелическо-лютеранская Генеральная консистория, состоявшая из светского президента, духовного вице-президента, светских и духовных членов, прокурора и чинов канцелярии. Генеральной консистории были подведомственны местные консистории. Руководство делами евангелическо-реформатского вероисповедания осуществлялось Синодом и Коллегией, в состав которых входили как духовные (вице-президент, канцелярские чины), так и светские члены (президент, канцелярские чины). Синоду и Коллегии подчинялись консистории на местах [4, с. 51, 55, 67–68, 98–99].

Евангелическо-лютеранским и евангелическо-реформатским священникам строго запрещалось «распространять мнения, противоречащие учению церкви. Лица, принадлежащие к евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквям, должны были с «надлежащим уважением» относиться к представителям других «свободно исповедуемых в империи» конфессий.

Евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви обладали правом публичного отправления богослужения. Они наделялись статусом юридического лица и имели право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание как от казны, так и от прихожан. За усердное служение награждалось орденами и наперсными крестами. Евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [4, с. 26–27, 30–31, 44–47, 52–54, 56, 68–72, 73–75].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. деятельность римско-католической церкви была направлена, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это противоречило интересам государственной власти, поддерживавшей официальное вероисповедание. Будучи в представлении чиновников основным «конкурентом» официального вероисповедания, костёл находился под их пристальным вниманием. Деятельность как духовных, так и гражданских лиц римско-католической веры была строго регламентирована законодательными актами. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

Деятельность течений протестантизма (лютеранства и кальвинизма) также регламентировалась законом. В целом же отношения между лютеранами, кальвинистами, с одной стороны, и православной церковью, а также властями, с другой, были довольно доброжелательными. Но, видя в их лице дополнительного «конкурента», последние старались по мере возможности не допускать роста влияния и укрепления позиций

протестантизма. Вообще же, имея мало последователей на белорусских землях, протестанты не могли оказывать существенного влияния на религиозную жизнь края.

Литература и источники

1. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб.: Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1. – Ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.
2. Ключков, В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В.В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
3. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Нырюина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
4. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское южное товарищество «Деятель», б.г. – Кн. 3. – Т. VIII. – Ч. II; Т. XI. – Ч. I / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – С. 1–157.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіці. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.